
У Кассиса прошлой ночью был приступ.

Я уставилась на Кассиса, который, казалось, был слегка смущен.

Я уже видела, как он падал в обморок несколько раз, но я испытываю жалость к нему каждый раз, когда вижу его.

Кассис посмотрел на мою оцепенелость и попытался пошутить:

— Как же ты будешь плакать, если я заболею еще сильнее?

— Я имею право плакать из-за тебя.

— Правда?

Кассис радостно усмехнулся. Он выглядел спокойно для больного человека, поэтому я почувствовала укол в сердце.

Я попыталась говорить весело:

— Как ты себя чувствуешь?

— Что?

— Ты вскоре увидишься со своей матерью. Спорю, она сильно скучала по тебе.

— Она скучала по мне...

Улыбка Кассиса померкла, когда я упомянула его маму. Но его взгляд оставался нежным.

Мне казалось, он счастлив, но одновременно и страдает.

В то же время, он, казалось, пытался отвечать беззаботным тоном, потому что не хотел раскрывать то, что хранил в душе.

Он написал письмо, которое не смог отправить.

Я горько улыбнулась, вспоминая письмо, которое увидела.

Какие были отношения Кассиса с родителями в «Первой любви»?

Оригинал становился все более смутным воспоминанием. Несмотря на мои старания, сколько бы я ни думала об этом, их отношения были мне неизвестны.

Конечно, я не собиралась сближаться с Кассисом настолько, чтобы ковыряться в их отношениях.

Ради самой себя мне нужно сохранять дистанцию от него.

Мы в любом случае расстанемся.

Может, она попытается забрать его в столицу.

Я сомкнула губы, вспоминая то, что сказал Пол.

Его слова испортили мне настроение.

Сама того не осознавая, я сильно привязалась к Кассису. А ведь я пообещала себе избегать этого.

Даже если у меня были воспоминания из моей предыдущей жизни, у меня было тело ребенка.

Так что было нормально вести себя, как ребенок, если мой разум еще не был до конца сформирован.

Однако у физического состояния моего тела был свой предел, я не могла контролировать каждое свое движение и каждый поступок.

Вот возможно почему, сама того не замечая, я привязалась к Кассису.

— Эвелин.

— А?

Как только я ответила, мягкая рука коснулась моего лба.

— Не хмурься.

С этими словами Кассис убрал руку. А я потрогала свой лоб, все еще чувствуя его ладонь.

Я чувствовала себя странно.

Когда мы впервые встретились, он был груб, как птенец. Кажется, что теперь и Кассис изменился.

Кассис тихо смотрел на меня и осторожно спросил:

— Эвелин, ты хочешь, чтобы я поскорее поправился?

Я удивилась этому внезапному вопросу. Так как это было слишком очевидно. Это был вопрос, на который я в любом случае отвечу положительно.

Странно, однако, из моего рта вылетел довольно колкий ответ.

— Конечно, хочу. Тогда тебе не придется делать эту надоедливую ерунду.

Хик.

Я была удивлена услышать острый ответ, который сама же выпалила, не осознавая этого. Что это за ребяческая реакция?

Ты уверен в том, что я правда расстроена? Я? Почему? Это прямо как...

Мои глаза яростно задрожали, так как я была озадачена.

Кассис на мгновение широко распахнул глаза, а затем спокойно сказал:

— ...Я хочу, чтобы болезнь продолжала меня ранить.

Потом он красиво улыбнулся, и почему-то мое сердце кольнуло.

Я надеюсь, болезнь продолжить ранить. Это звучало так, будто ты хотел остаться здесь подольше.

И почему-то, услышав это, я почувствовала себя неловко.

Я догадывалась, что он собирался сказать, поэтому сильно поджала нижнюю губу.

И как и ожидала, Кассис продолжил.

— Тогда я смогу остаться здесь подольше.

Кассис уставился на меня. Словно я — причина, почему он хотел остаться дольше.

И незнакомое сложное чувство возникло внутри меня.

И это была борьба холодного рассудка с воодушевленным сердцем.

Ты забудешь меня в любом случае, когда поедешь в столицу.

Я не хотела ничего ожидать. Я прошла через многое, потому что была наивной.

Мысль о детях, которые выпускались бесчисленное количество раз, заставила меня встрепенуться.

Ребенка, который должен будет уйти в любом случае, невозможно удержать.

Да. Кассис не должен оставаться здесь.

Тогда он не сможет получить лечение в столице, а я умру, если сделаю что-то не так.

Одна вещь, которую я помню из оригинальной новеллы, было то, что Кассис покинул Монтез, потому что нашел лекарство.

Он забудет меня в любом случае, если вернется в столицу.

Как многие детсадовцы, которые выпускаются, и от них даже ничего не слышно.

— Эвелин?

Кассис смотрел на меня. Я удивилась и внезапно очнулась от своих мыслей.

Мое сердце продолжало стучать, когда я увидела его нежное лицо.

Мне жаль, но я знала эту историю слишком хорошо.

Просто экстра из оригинальной новеллы.

Если ты не вернешься и не вылечишь свое сердце, другие могут быть такими же жестокими, как Эвелин в оригинальной книге.

Вот почему будет плохо, если Кассис останется здесь.

— Эй, ты, о какой ерунде ты говоришь? Мне это не нравится.

— ...Что? — переспросил Кассис, словно не расслышал. Тьма промелькнула в его улыбке.

Он схватил мой рукав и заставил меня говорить.

— Скажи это еще раз, Эвелин Монстера.

Его раненое выражение лица чуть не заставило меня плакать.

Сама того не зная, я заворчала на Кассиса.

— О, я имею в виду, это...

— Миледи, Элиша здесь.

— О? Она уже здесь? Я сейчас иду!

Я ответила на слова прислуги, которые звучали прямо как спасение. Затем я выскользнула из рук Кассиса.

К счастью, он сразу дал мне уйти. Но его взгляд все еще был прикован ко мне.

В этот раз я первая разорвала зрительный контакт, несмотря на его пристальный взгляд.

— ...Кассис, отдохни хорошенько!

— ...

Я выбежала из комнаты Кассиса, задержав дыхание, и потом выдохнула.

Затем прикрыла свое смущенное лицо.

«Ну зачем я это делаю?»

<http://tl.rulate.ru/book/45778/3027922>